

114 ЭКСТРА М

№31 (318) 8 августа 1998 г.

ЮГ

Наш человек детективы любил всегда. Чтобы достать новую книгу братьев Вайнеров или Адамова, надо было чуть ли не членом общества книголюбов становиться. Такие книги были дефицитом. Наверное, поэтому ассортимент книжных лотков теперь процентов на восемьдесят состоит именно из детективных романов.

Самыми раскупаемыми оказались книги доселе никому не известной Александры Марининой. Общий тираж составил уже более пятнадцати миллионов экземпляров. Стало быть, каждый десятый в России читает ее книги. Да что там в России! Уже в Италии издан пробный тираж в 800 тысяч (!).

- Женщина, которая пишет детективы... В моем сознании, честно говоря, это не укладывается. Жанр больно не женский.

- Да, у нас это скорее нонсенс, чем правило. На каком-то этапе мои издатели даже намекали мне, что лучше было бы взять мужской псевдоним. Мол, автор-женщина раскупается куда хуже. Но судя по тому, что эти разговоры скоро закончились, книги стали расходиться неплохо вне зависимости от

страшно. Вдвоем написали повесть за 19 дней. Жутко веселились, так как понимали, что за такой срок приличную литературу не создашь. И когда эту повесть у нас приняли в журнале "Милиция" и опубликовали, я страшно удивилась, но и приободрилась. Если уж такую халтуру сочли достойной опубликования, то, приложив усилия, постараюсь соблюдать законы жанра, я смогу обойтись без соавторов.

- Каким образом автор детективов решает, сколько трупов должно быть в его книге, и как определяется сам момент: вот здесь надо "положить" труп?

- Чисто интуитивно. Как раз вчера, работая над новым романом, поняла: пора!

- В прессе уже не раз вас сравнивали с Агатой Кристи. Вам это льстит?

- Если честно, то совсем не льстит. Конеч-

Александра Маринина (в миру - Марина Анатольевна Алексеева). 40 лет. Пишет с 35 лет. Автор 6 романов и 12 повестей, самые известные из которых - "Стилист", "Чужая маска" и "Светлый лик смерти". Совмещала литературную деятельность с научной работой. Четыре года назад сменила научную деятельность на административную, но заместителем начальника отдела Московского юридического института МВД РФ проработала лишь три с небольшим года: детективы поглотили ее целиком.

КАТОРГА АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ СЛАДКАЯ КАТОРГА АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ СЛАДКАЯ КАТОРГА АЛЕКСАНДРЫ

того, какая фамилия - женская или мужская - стоит на обложке.

Справедливости ради стоит сказать, что я не одинока: Инна Булгакова, Полина Дашкова, Инна Астахова плюс еще, может быть, два-три имени. Все это популярные авторы детективов.

Я частенько общаюсь с продавцами-лоточниками, спрашиваю: как Маринина раскупается? Отвечают: раскупается-то хорошо, но разве может баба что-нибудь путное написать?

- Оставим эти рассуждения на совести лоточников. На ваш взгляд, чем мышление женщины, которая пишет детектив, отличается от мужского?

- Во-первых, авторы-мужчины более динамичны и "круты". Они рисуют картину не всегда логичных действий персонажей. Это и придает тексту остроту. То, до чего додумался сыщик, мы понимаем лишь спустя 50 страниц. Внутренние мотивы, логические рассуждения героя - это, как правило, отсутствует. А женщина так никогда не пишет. Она подробно рассказывает, что подумал герой, обдумывая тот или иной факт, оценивая ту или иную реплику.

Во-вторых, в "женском" детективе намного больше психологии, в нем всегда есть лирическая, любовная линия. Кроме того, нет, как правило, описаний погонь, кровавых перестрелок, жутких драк. И это связано вовсе не с тем, что женщина считает, что так писать не надо. Я просто не пишу о том, чего не знаю. Ведь сама я не дерусь, в погонях и перестрелках не участвую. А мужчины очень часто пишут о том, чего не знают. Их это не смущает. То и дело читаешь пассажи типа: "Он нажал на курок, и раздался выстрел". Ты же мужик, елки-палки, возьми хоть раз пистолет и посмотри, как какая часть называется. Курок поднимают большим пальцем, а нажимаются спусковой крючок.

- Как вы начали писать? Что послужило толчком?

- Как всегда, случай. Писать хотелось, но боялась обвинений в графоманстве и пошлости. А когда один мой коллега, тоже милиционер, тоже кандидат наук, предложил написать "на пару" - вроде было уже не так

но, не потому, что Агата Кристи - плохой писатель. Напротив, она писатель гениальный. Но я пишу совсем не так стилистически. Впрочем, самое главное в другом: я пишу совсем о других героях. У Агаты Кристи - Эркюль Пуаро, мисс Марпл. Все это только частный сыск; я же про частный сыск не пишу принципиально - только про государственный, милицкий.

- А почему так строго?

- Сыщики государственные - это совсем другой стиль работы, более сложный. Государственный служащий чаще всего недоволен в своих поступках. Над ним куча законов, инструкций, начальников. Опутанный всем этим по рукам и ногам, он еще умудряется выкручиваться и находить нужную информацию. Это несравненно труднее, но писать об этом во сто крат интереснее.

Я очень люблю книги Конан Дойла, знаю наизусть всего "Шерлока Холмса", но самого Холмса не люблю. Он не добрый, не теплый, не человечный.

- У Александра Дюма к тому времени, когда он приобрел достаточный вес в литературных кругах, над созданием книг трудился целый штат из семидесяти человек: кто-то готовил исторические зарисовки, кто-то претворял их в диалоги - словом, у каждого был свой четко очерченный круг обязанностей, а Дюма осуществлял, скажем так, общее руководство. У вас нет желания задуматься над таким вариантом?

- Никогда. Писательский труд - это невероятная каторга, но каторга очень сладкая. Мучиться, придумывать, страдать оттого, что сама не знаешь, что же будет дальше. Сто-

ишь где-нибудь в очереди за картошкой и вдруг неожиданно понимаешь, какой поворот сюжета придумать. Бежишь домой сломя голову, забываешь про все на свете и кидаешься к компьютеру. От этого я не откажусь никогда.

- Но почему вы тогда так долго совмещали литературное творчество и службу в органах милиции?

- Оставить работу вообще я очень боялась. Я до сих пор чувствую себя очень неуверенно.

- Бойтесь, что вдруг испишетесь?

- Конечно. Я боюсь, что каждая книга, которую я дописываю, будет последней. Меня читают, покупают, но это сегодня. А если завтра появится новый интересный, яркий писатель и издатели потеряют ко мне интерес?

- Но неужели вы до сих пор не обеспокоенный человек? Ведь такие тиражи!

- А при чем здесь тиражи? Я же получаю фиксированный гонорар за роман.

- Что представляет из себя Александра Маринина в быту? Вы, как ваша героиня Настя Каменская, ленивы?

- Абсолютно! Если холодильник не находится на расстоянии вытянутой руки, я уже

ся телефоном в его комнате), а журналисты... даже не смогу подобрать настолько негативно насыщенное слово, которое подошло бы в данном случае.

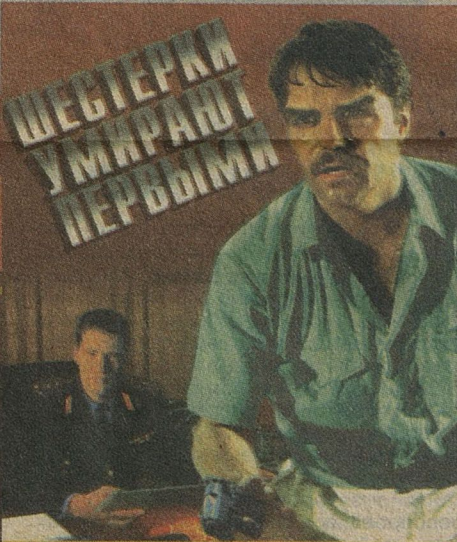
- У меня в милиции много знакомых, которые говорят: "Если на дороге стоит в 12 часов ночи девушка, я обязательно подвезу. Может быть, даже денег брать не буду. Я ее от греха подальше увожу. Потому что, если не я, ее подберет кто-нибудь другой. И я буду иметь труп на своей территории". Очень многие милиционеры здраво рассуждают. Это вы их видите розовыми и сопливыми, а они имеют свою логику.

Особенность моего писания состоит в том, что я пишу, как чужак: что вижу, то пишу, что чувствую, то моментально выплескиваю. Если в романе был негативно окрашенный журналист, это означает, что в тот момент кто-то из журналистов вывел меня из себя. Кстати, от встреч с журналистами у меня отнюдь не приятное впечатление.

- Лезут в частную жизнь?

- Нет, это никому не удастся: у меня такой скверный характер, что где сядешь, там и

СМЕРТЬ И НЕМНОГО ЛЮБВИ

слезешь. Я никаких вопросов не боюсь.

- Но разве нет таких вопросов, на которые вы не любите отвечать?

- Есть ряд тем, которые я не обсуждаю: политику, писателей - коллег по жанру, гонорары, свою семью. Моя жизнь абсолютно легальна. Если бы я общалась с широко известной личностью, семейным человеком, крутила бы с ним роман и не могла бы с ним нигде появиться, потому что нас узнают, - да, меня бы это доставало. Но моя жизнь, повторю, абсолютно легальна. Я со своим любимым человеком, который недавно стал официальным мужем, всегда и всюду появлялась на людях.

- Ваша семья?

- Помимо мужа, моя семья - это мама и бабушка. Мой отец, возглавлявший отдел главного управления уголовного розыска, умер давно. Мама тоже юрист, специалист в области уголовного процесса и судебной реформы.

Беседовал Николай ЯРЕМЕНКО.